

Арбитражное соглашение: выбор формы защиты гражданских прав*

А. П. ВЕРШИНИН, профессор кафедры гражданского процесса юридического факультета СПбГУ, доктор юридических наук; verschinin@mail.ru

Статья была написана в конце 1990-х гг. на основе принятого тогда законодательства и с учетом возникшей судебной практики. Многие теоретические выводы остаются актуальными и по сей день. Сделан вывод о процессуальной природе арбитражного соглашения, которым стороны выбирают форму защиты гражданских прав и определяют порядок деятельности третейского суда. Вопросы арбитражного соглашения рассматриваются применительно к спорам, возникающим в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности между предпринимателями.

Ключевые слова: арбитражное соглашение; форма защиты гражданских прав; компетенция третейских судов; порядок деятельности третейского суда; соучастники; цессия.

Широкие права сторон гражданско-правовых отношений по определению порядка рассмотрения и разрешения спора в третейском суде закреплены в законодательстве и реализуются посредством заключения арбитражных соглашений¹. Согласно действующему законодательству стороны создают третейский суд, определяют порядок назначения арбитров и разрешения спора в третейском суде. Они также вправе договориться по своему усмотрению о месте разрешения спора, о языке судопроизводства, о применяемом праве в международном споре и т. д. (см.: ст. 2, 5, 10, 11, 12, 18 Временного положения о третейском суде для разрешения экономических споров (далее — Временное положение)²; ст. 10, 11, 19, 20, 22, 28 Закона РФ от 07.07.1993 № 5338-И «О международном коммерческом арбитраже» (далее — Закон о международном коммерческом арбитраже)³.

Арбитражное соглашение представляет собой соглашение (отдельное или в виде оговорки) о передаче в арбитраж (третейский суд) всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть в связи с каким-либо конкретным правоотношением сторон соглашения. Имея свой

* Статья в сокращенном варианте была опубликована в Приложении к журналу «Хозяйство и право» № 9 за 1999 г., с. 8–17. См. также: Вершинин А. П. Арбитражное соглашение // Третейский суд при Санкт-Петербургской торгово-промышленной палате. СПб., 2001. С. 9–28.

¹ Вопросы арбитражного соглашения рассматриваются применительно к спорам, возникающим в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности между предпринимателями.

² Временное положение о третейском суде для разрешения экономических споров, утв. Постановлением Верховного Совета РФ от 24.06.1992 // BBC. 1992. № 30. Ст. 1790.

³ Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-И «О международном коммерческом арбитраже» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 32. Ст. 1240.

«процессуальный предмет» и будучи по своей природе процессуальным соглашением, оно требует, прежде всего, применения специальных норм (см., например, ст. 22 АПК РФ, ст. 27 ГПК РФ, ст. 3 Временного положения, ст. 7–9 Закона о международном коммерческом арбитраже и другие источники). Вместе с тем с учетом диспозитивного характера к арбитражному соглашению могут быть применимы нормы договорного права, если они не противоречат специальным правилам (например, общие положения о договоре (ст. 420–453 ГК РФ).

Так, например, специальной нормой является правило о том, что арбитражное соглашение является самостоятельным. Признание третейским судом недействительности материально-правового договора не влечет в силу закона недействительности соглашения о передаче спора третейскому суду (ч. 4 ст. 3 Временного положения, п. 1 ст. 16 Закона о международном коммерческом арбитраже).

Часть 3 ст. 3 Временного положения предусматривает также, что соглашение признается незаключенным, если не соблюдено правило о письменной форме. Письменную форму для арбитражного соглашения предусматривает также п. 2 ст. 7 Закона о международном коммерческом арбитраже. В этом случае закон прямо не указывает на последствия несоблюдения письменной формы. Недействительность соглашения следует из императивного требования Закона о международном коммерческом арбитраже, а не ГК РФ, как можно было бы предположить, который предусматривает недействительность внешнеэкономических сделок на основании несоблюдения письменной формы. На недопустимость применения норм ГК РФ указывает, например, правило, согласно которому соглашения о передаче споров в международный коммерческий арбитраж могут быть заключены между юридическими лицами — «резидентами» (п. 2 ст. 1 Закона о международном коммерческом арбитраже).

Вместе с тем нормы гражданского материального права могут быть применены при квалификации действительности арбитражного соглашения, например, со стороны оценки правоспособности сторон соглашения. Общеизвестно, что в этой части процессуальное законодательство также отсылает к материальному праву. Кроме того, едва ли можно возражать против применения тех правил толкования договоров, которые выработаны гражданским оборотом и закреплены гражданским законодательством. Большое количество общепринятых правил толкования известно международной практике торгового оборота (например, правило о преимуществе первоначального текста договора, когда договор составлен на двух языках; правило *contra proferentem* — риск неясности оговорки несет сторона, которая ее предложила, и др.).

Процессуальный предмет арбитражного соглашения обусловливает прецеденты усмотрения сторон в определении компетенции третейского суда, порядка его деятельности и действия соглашения в отношении третьих лиц. Несоблюдение требований закона способно стать непреодолимым препятствием при принятии дел к производству третейского суда или при исполнении решений третейского суда. В частности, арбитражный суд вправе отказать в выдаче исполнительного листа, если соглашение сторон о рассмотрении спора в третейском суде не достигнуто, если состав третейского

суда или процедура рассмотрения не соответствовали соглашению сторон (ст. 26 Временного положения). Недействительность соглашения или несоответствие состава третейского суда и его процедуры арбитражному соглашению являются основаниями для отказа в признании и приведении в исполнение решений международного коммерческого арбитража (ст. 36 Закона о международном коммерческом арбитраже).

Компетенция третейских судов определяется процессуальными правилами о подведомственности и арбитражным соглашением. Третейский суд осуществляет защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством (п. 1 ст. 11 ГК РФ). В отношении споров, вытекающих из гражданских правоотношений и подведомственных арбитражному суду, закреплено, что они могут быть переданы сторонами по их соглашению на рассмотрение третейского суда (ст. 23 АПК РФ).

В третейский суд стороны могут передавать только споры, возникающие из гражданско-правовых отношений. Не могут быть переданы на рассмотрение арбитража споры, возникающие в сфере управления, т. е. из административно-правовых отношений (см. ст. 1, 26 Временного положения; ст. 1, п. 1 ст. 36 Закона о международном коммерческом арбитраже). В качестве критерия отнесения дела к ведению третейского суда можно было бы использовать возможность заключения мирового соглашения по спору. Однако согласно п. 3 ст. 29 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о несостоятельности) дело о банкротстве не может быть передано на рассмотрение третейского суда. Между тем при рассмотрении дела о банкротстве должника может иметь место мировое соглашение (ст. 23, 120–130 Закона о несостоятельности).

В третейский суд можно передать лишь те споры, которые возникли или могут возникнуть между сторонами в связи с какими-либо конкретными правоотношениями. Согласно ч. 1 ст. 3 Временного положения в третейский суд может быть передан «конкретный спор», а также «определенные категории или все споры, которые возникли или могут возникнуть» в связи «с каким-либо правоотношением, независимо от того, носило ли оно договорный характер». В соответствии с п. 1 ст. 7 Закона о международном коммерческом арбитраже на рассмотрение арбитража могут быть переданы «все или определенные споры», которые возникли или могут возникнуть «в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носило оно договорный характер или нет».

Необходимость указания в арбитражном соглашении конкретных правоотношений, которые могут быть предметом разбирательства в третейском суде, связана с обеспечением процессуальных гарантий защиты гражданских прав. Например, попытка передать в третейский суд любые споры между сторонами или споры все «вообще» может быть квалифицирована как «отказ от обращения в суд», который согласно закону недействителен (ч. 2 ст. 3 ГПК РФ, ч. 1 ст. 4 АПК РФ).

Вместе с этим закон не требует указания в арбитражном соглашении тех конкретных споров или перечисления тех их категорий, которые могут рассматриваться в третейском суде. В арбитражном соглашении или арбитражной оговорке достаточно связать «любые» или «все» споры с какими-либо

правоотношениями сторон «...в связи с настоящим контрактом»; «...в связи с совместным предприятием _____ (наименование предприятия)»; «...в связи общим проектом по _____ (наименование проекта)».

Иногда стороны пытаются в арбитражном соглашении разграничить компетенцию по спорам, которые могут возникнуть из конкретных правоотношений, между государственными и третейскими судами.

Ограничение компетенции третейских судов, вытекающей из конкретных правоотношений, самими сторонами (по предмету, цене иска или способу защиты) редко бывает эффективным выбором защиты. Например, разграничивать компетенцию третейских и государственных судов в зависимости от предмета иска сложно, так как в ходе судопроизводства истец может изменить предмет иска (ст. 37 АПК РФ). Такая же ситуация может иметь место с ценой иска. В некоторых случаях вообще сложно определить цену иска до судебного разбирательства. В ходе судебного разбирательства истец вправе уменьшить или увеличить свои исковые требования (см., например, ст. 37 АПК РФ). Едва ли правильно ограничивать компетенцию третейского суда отдельными способами защиты (например, признанием прав или взысканием денежных сумм), так как возможны различные виды взаимосвязи и конкуренции исков. Вместе с тем с учетом того, что в законодательстве закрепляются упрощенные виды судопроизводства, стороны могут в арбитражных соглашениях допускать рассмотрение требований (например, в порядке приказного производства). В этом случае из ведения государственных судов исключается лишь рассмотрение требований в порядке искового производства.

Передавая споры на рассмотрение третейского суда, стороны должны точно обозначить соответствующий постоянно действующий третейский суд или определить порядок назначения и процедуры рассмотрения дела арбитража *ad hoc*. Отсутствие соответствующих указаний влечет недействительность арбитражного соглашения. В связи с этим, например, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ по одному из дел отменил определение арбитражного суда о прекращении производства по делу и передал дело на рассмотрение в арбитражный суд по существу⁴.

Обстоятельства дела таковы. Акционерное общество «Первый строительно-монтажный трест» обратилось в Московский городской арбитражный суд с иском о взыскании с Всероссийского научно-исследовательского института неорганических материалов им. А. А. Бочвара (ВНИИНМ им. А. А. Бочвара) 443 664 900 руб., составляющих задолженность по взаиморасчетам по договору подряда от 30.03.1993. Определением от 28.12.1994 производство по делу прекращено со ссылкой на неподведомственность спора арбитражному суду в связи с наличием соглашения между сторонами о передаче спора на разрешение третейского суда. Постановлением от 14.03.1995 Определение суда оставлено без изменения по тем же мотивам. В протесте первого заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации был поставлен вопрос об отмене Определения и Постановления как не соответствующих действующему законодательству и обстоятельствам спора,

⁴ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 5278/95 от 27.02.1996 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1996. № 5. С. 50–51.

поскольку между сторонами отсутствует соглашение о передаче данного спора на разрешение третейского суда.

Протест был удовлетворен по следующим основаниям. Строительно-монтажное управление № 4 акционерного общества «Первый строительно-монтажный трест» и ВНИИИМ им. А. А. Бочвара 30.03.1993 заключили договор подряда на строительство жилого дома, п. 6.7 этого договора предусмотрено, что если заказчик допустит просрочку платежей за выполненные подрядчиком работы за два месяца, то он обязан на оставшуюся неоплаченную сумму открыть безотзывный аккредитив, с которого будут производиться платежи. В противном случае подрядчик вправе остановить работы на объекте. Возмещение затрат по этому пункту договора производится по расчету подрядчика. Пунктом 6.9 договора определено, что при недостижении согласия между сторонами по п. 6.7 договора спор подлежит рассмотрению третейским судом. Однако распоряжением префекта Северо-Западного административного округа г. Москвы функции генерального подрядчика по данному объекту были переданы другой организации. Результатом работы совместной комиссии стало подписание 23.02.1994 акта приема-передачи объекта строительства, по которому заказчик обязался перечислить подрядчику 443 664 900 руб. При этом стороны договорились, что акт является дополнительным соглашением к договору от 30.03.1993 в части урегулирования взаиморасчетов сторон.

В связи с неисполнением заказчиком договорных обязательств истец обратился в арбитражный суд с требованием о взыскании 433 664 900 руб. задолженности по договору. В соответствии со ст. 23 действующего АПК РФ возникший или могущий возникнуть спор, вытекающий из гражданских правоотношений и подведомственный арбитражному суду, до принятия им решения (по ст. 21 АПК РФ 1992 г. – до принятия дела к производству) по соглашению сторон может быть передан на рассмотрение третейского суда. Согласно ст. 2, 8 Временного положения в соглашении о передаче спора третейскому суду должны содержаться сведения о том, какому конкретно постоянно действующему третейскому суду будет поручено третейское разбирательство, либо о том, что стороны самостоятельно создадут третейский суд для рассмотрения конкретного спора в установленном порядке.

Арбитражная оговорка, содержащаяся в договоре от 30.03.1993, не определяет наименование конкретного третейского суда. Доказательств согласования сторонами определенного третейского суда в качестве органа, компетентного рассматривать споры между ними, или принятия мер по созданию такого суда не имелось. Кроме того, эта оговорка относится к разрешению спора, касающегося разногласий, возникших при исполнении только п. 6.7 договора, и не может применяться к другим спорам. При таких условиях следует признать, что соглашение между сторонами о передаче спора третейскому суду не заключено. Поэтому оснований для прекращения производства по делу в связи с его неподведомственностью арбитражному суду не имелось.

Отрицательные последствия для действительности арбитражного соглашения могут возникнуть в связи с искажением в текстах соглашений названий постоянно действующих третейских судов. Например, Третейский суд при Санкт-Петербургской торгово-промышленной палате именуют Судом

при Торговой палате, Комиссией, или Арбитражным судом при ТПП, или просто передают спор для разрешения в ТПП Санкт-Петербурга. Неслучайно в Регламенте Третейского суда при Санкт-Петербургской ТПП⁵ (с учетом некоторого опыта самого суда) столь большое внимание уделено «синонимам» и «убеждению» третейского суда «по первому впечатлению» в существовании соглашения.

В ст. 1 Регламента указано, что если в третейской оговорке (соглашении) в названии «Третейский суд при Санкт-Петербургской торгово-промышленной палате» вместо слов «Третейский суд» используются синонимы указанных слов, заимствованные из иностранных языков, либо иные синонимы, то Третейский суд вправе принять дело к своему производству.

Если одна из сторон выдвигает одну или несколько претензий относительно существования или действительности третейской оговорки либо соглашения о передаче спора в Третейский суд при Санкт-Петербургской торгово-промышленной палате и если Третейский суд убеждается по первому впечатлению в существовании такой третейской оговорки (соглашения), Третейский суд может, не предрешая вопроса о допустимости или обоснованности претензии или претензий, принять дело к своему производству.

Однако в конечном счете юридическое значение соглашения должно оцениваться не на основе синонимов и первого впечатления, а на основе действующих правовых норм, устанавливающих правила толкования. Поэтому решение проблемы использования различной терминологии («синонимов») и первого впечатления переводится в плоскость возможного буквального толкования договора (например, ч. 1 ст. 431 ГК РФ). При отсутствии такой возможности, как известно, решающее значение имеет выяснение действительной воли сторон (ч. 2 ст. 431 ГК РФ). Таким образом, в этом случае для уяснения содержания арбитражного соглашения можно воспользоваться правилами толкования договоров, закрепленными гражданским законодательством.

Наличие компетенции третейского суда на рассмотрение конкретного спора означает, что арбитраж самостоятельно и независимо разрешает дело. Государственные суды не вправе изменять решения третейского суда или выносить новые решения при условии действительности арбитражного соглашения. Так, например, в связи с этим Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ рассмотрел протест заместителя генерального прокурора Российской Федерации на Определение арбитражного суда, постановил отменить Определение о выдаче исполнительного листа и направил дело на новое рассмотрение в третейский суд⁶.

Президиум установил следующее. Акционерный банк «Инкомбанк» обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное

⁵ См.: Регламент Третейского суда при Санкт-Петербургской ТПП (с изм. на 26.12.1996) // Информационно-поисковая база данных «Кодекс». Первоначальная редакция Регламента прямо указывала на некоторые правила толкования договоров. Согласно ст. 1 Регламента Третейский суд был «вправе принять дело к своему производству, однако обязан уточнить, действительно ли Стороны имели намерение передать спор в Третейский суд при Санкт-Петербургской торгово-промышленной палате, а не в какой-либо иной» (см. ст. 1 Регламента).

⁶ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 2048/97 от 22.07.1997 // Информационно-правовая база данных «Кодекс».

исполнение решения постоянно действующего третейского суда при Санкт-Петербургском юридическом обществе от 07.05.1996 по делу № 020/ОК-1996 об обращении взыскания на заложенное имущество акционерного общества открытого типа «Балтийское морское пароходство» и взыскании в пользу истца из стоимости этого имущества 6 448 904 187 руб. неустойки за просрочку возврата кредита и 9 183 884 452 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных на сумму неустойки на основании ст. 395 ГК РФ. Определением от 05.08.1996 заявленное требование удовлетворено. В апелляционной и кассационной инстанциях законность и обоснованность Определения не проверялись.

В протесте заместителя генерального прокурора Российской Федерации предлагалось вынесенное Определение отменить и направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Президиум сделал вывод, что Определение подлежит отмене, а дело — передаче на новое рассмотрение в третейский суд по ряду оснований.

В соответствии с ч. 2 ст. 7 Федерального закона от 24.07.2002 № 96-ФЗ «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» впредь до принятия федерального закона о третейских судах в Российской Федерации выдача исполнительных листов по решениям третейских судов производится в порядке, установленном Временным положением. Согласно ст. 25 Временного положения определение о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда выносится арбитражным судом по заявлению заинтересованной стороны, когда такое решение не было исполнено ответчиком в срок добровольно. В соответствии с этим определением арбитражным судом выдается исполнительный лист. Во Временном положении не предусмотрены специальные требования к форме и содержанию определений и исполнительных листов арбитражного суда, на основании которых допускается принудительное исполнение решений третейских судов. Следовательно, к указанным процессуальным документам в этой части полностью применимы общие положения АПК РФ.

В соответствии со ст. 140 и 200 АПК РФ в определении арбитражного суда, которое выносится в виде отдельного акта, должен быть указан вывод по рассматриваемому вопросу, а в исполнительном листе — резолютивная часть судебного акта. Исходя из смысла Временного положения арбитражный суд рассматривает один вопрос — о выдаче либо отказе в выдаче исполнительного листа по решению третейского суда. Возможность пересмотра или редакционной правки арбитражным судом решения третейского суда законодательством не предусмотрена.

В нарушение указанных требований арбитражный суд не воспроизвел дословно резолютивную часть решения третейского суда, а изложил ее в собственной редакции без указания конкретного имущества ответчика, на которое обратил взыскание третейский суд, и с изменением валюты платежа по долгам в рублях на доллары США, что противоречит также ст. 317 ГК РФ. При таких обстоятельствах нельзя считать, что арбитражным судом выдан исполнительный лист по тому решению третейского суда, о принудительном исполнении которого просил заявитель.

Вместе с тем передача дела в ведение третейского суда не исключает некоторые формы «вмешательства» государственных судов в процессуальную деятельность арбитража. При этом в ст. 5 Закона о международном коммерческом арбитраже указаны «пределы вмешательства суда» (имеется в виду государственный суд, см. ст. 2 Закона о международном коммерческом арбитраже). По вопросам, регулируемым Законом, никакое судебное вмешательство не должно иметь места, кроме как в случаях, когда оно предусмотрено в самом Законе о международном коммерческом арбитраже. Например, в государственный суд допускаются обращения с заявлениями о принятии обеспечительных мер (ст. 9 Закона о международном коммерческом арбитраже), о проверке компетенции арбитража (п. 3 ст. 16 Закона о международном коммерческом арбитраже), о содействии в получении доказательств (ст. 27 Закона о международном коммерческом арбитраже), об отмене арбитражного решения (ст. 34 Закона о международном коммерческом арбитраже), о признании и приведении в исполнение арбитражного решения (ст. 35–36 Закона о международном коммерческом арбитраже).

В соответствии с правилами Временного положения государственные суды имеют широкие полномочия по проверке арбитражных решений. Решения третейских судов по экономическим внутренним спорам, как и решения международных арбитражей, могут быть отменены по процессуальным основаниям, имеющим принципиальное значение. Нарушение материально-правового характера влечут отмену решений международного коммерческого арбитража, если арбитражное решение противоречит публичному порядку Российской Федерации (пп. 2 п. 2 ст. 34 Закона о международном коммерческом арбитраже). Согласно ст. 26 Временного положения решение третейского суда может быть отменено, а дело возвращено на новое рассмотрение в третейский суд, принявший решение, если при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа будет установлено, что решение не соответствует законодательству либо принято по неисследованным материалам.

Порядок процессуальной деятельности третейского суда подчиняется некоторым императивным правилам, которые не вправе изменить участники арбитражного соглашения. Так, например, отдельным императивным требованиям подчиняются действия по применению обеспечительных мер, принятию решений по существу спора и исполнению судебных решений. Отчасти это объясняется тем, что эти действия связаны с возможностью использования мер принудительного исполнения и проверки актов третейского суда в государственных судах. Так, например, обеспечительные меры Временным положением вообще не предусмотрены. Согласно ст. 9 Закона о международном коммерческом арбитраже обращение стороны в суд до или во время арбитражного разбирательства с просьбой о принятии мер по обеспечению иска и вынесение судом определения о принятии таких мер не являются несовместимыми с арбитражным соглашением. Следует обратить внимание, что в настоящее время еще не сложилась позитивная практика государственных судов по принятию обеспечительных мер в связи с арбитражным судопроизводством. Между тем отказ государственного суда в совершении соответствующих действий является отказом в праве на судебную защиту,

так как право на обращение в государственный суд прямо предусмотрено Законом о международном коммерческом арбитраже (см. ст. 2, 9 Закона).

Если стороны не договорились об ином, третейский суд может по просьбе любой стороны распорядиться о принятии какой-либо стороной таких обеспечительных мер в отношении предмета спора, которые он считает необходимыми. Третейский суд может потребовать от любой стороны предоставить надлежащее обеспечение в связи с такими мерами (ст. 17 Закона о международном коммерческом арбитраже).

По общему правилу, стороны арбитражного соглашения не вправе согласовать разрешение спора путем вынесения немотивированного судебного решения. Согласно п. 5 ст. 20 Временного положения в решении должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на основании которых принято решение; законодательство, которым руководствовался при принятии решения суд. Если при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа будет установлено, что решение не соответствует законодательству либо принято по неисследованным материалам, арбитражный суд возвращает дело на новое рассмотрение в третейский суд, принявший решение (ст. 26 Временного положения). В соответствии с п. 2 ст. 31 Закона о международном коммерческом арбитраже в арбитражном решении должны быть указаны мотивы, на которых оно основано. Вместе с тем следует обратить внимание, что несоответствие решения международного коммерческого арбитража законодательству либо принятие решения по неисследованным материалам не является основанием для отмены арбитражного решения либо отказа в признании или приведении его в исполнении (см. ст. 34, 36 Закона о международном коммерческом арбитраже).

Согласно Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (далее – Типовой закон о международном коммерческом арбитраже)⁷ стороны могут уполномочить третейский суд на вынесение решения без указания мотивов (п. 2 ст. 31 Типового закона о международном коммерческом арбитраже), а также без обоснования нормами материального права (п. 3 ст. 28 Типового закона о международном коммерческом арбитраже). Во втором случае суд действует в качестве «дружеского посредника» или «по справедливости и добре совести» (*ex aequo et bono*). Закон РФ о международном коммерческом арбитраже, будучи почти дословным воспроизведением Типового закона, этих норм не воспринял. Однако эти правила могут быть применены заинтересованными сторонами (в частности, российской), которые принадлежат к государствам, присоединившимся к Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 г. (далее – Конвенция)⁸. В соответствии со ст. VII Конвенции «Применимое право»:

1. Стороны могут по своему усмотрению устанавливать с общего согласия право, подлежащее применению арбитрами при решении спора по существу. Если не имеется указаний сторон о подлежащем применению праве, арбитры будут применять закон, установленный в соответствии с коллизионной

⁷ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже. 21.06.1985 / ООН. United Nations Publication, 2002: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/mal_rus.pdf (дата посещения – 24.11.2025).

⁸ <https://legalacts.ru/doc/evropeiskaia-konvensija-o-vneshnetorgovom-arbitrazhe-zakliuchena-v/> (дата посещения – 24.11.2025).

нормой, которую арбитры считут в данном случае применимой. В обоих случаях арбитры будут руководствоваться положениями контракта и торговыми обычаями.

2. Арбитры выносят решение в качестве «дружеских посредников», если между сторонами на этот счет имеется договоренность и если применимый закон это разрешает.

Согласно ст. VIII Конвенции «Мотивы решения» стороны могут отказаться также от мотивировки решения, выносимого третейским судом.

Считается, что стороны в арбитражном соглашении договорились о необходимости мотивированного арбитражного решения, если только они:

- а) не оговорили особо, что решение не должно быть мотивировано, или
- б) не избрали арбитражной процедуры, в рамках которой не принято мотивировать арбитражное решение, и если при этом ни одна из сторон не потребовала особо, до окончания устного разбирательства или при отсутствии устного разбирательства до составления арбитражного решения, чтобы решение было мотивировано.

Действие арбитражного соглашения в отношении третьих лиц ограничено законом. Арбитражное соглашение, как и материально-правовой договор, действует, прежде всего, в отношении сторон соглашения. Но решение вопроса об ограничении действия арбитражного соглашения в отношении третьих лиц получает также дополнительную процессуальную аргументацию. По общему правилу, каждый имеет право на судебную защиту в государственном суде (ст. 46, 118 Конституции РФ). Поэтому третьи лица без их согласия, как правило, не могут быть привлечены к участию в деле, рассматриваемом третейским судом.

Так, например, обязательные соучастники (например, в спорах по поводу общей собственности) могут быть привлечены к рассмотрению дела в третейском суде только при условии заключения арбитражного соглашения с ними. При отсутствии общего договора спор следует рассматривать в государственном суде даже при наличии арбитражного соглашения с некоторыми соучастниками. Разъединить дела в этом случае, в отличие от производства с факультативным соучастием, нельзя.

Лица, несущие солидарную или субсидиарную ответственность (например, поручители, гаранты), также без их согласия не могут быть привлечены к рассмотрению дела в третейском суде в качестве сторон. Однако в этом случае факультативный характер соучастия позволяет разъединить дела и рассмотреть в третейском суде спор с участием лица, являющегося стороной арбитражного соглашения.

Лишь в исключительных случаях третьи лица без их согласия могут быть привлечены к участию в деле, рассматриваемом третейским судом. Так, например, участники полного товарищества, которые солидарно несут субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам товарищества (п. 1 ст. 75 ГК РФ), подлежат юрисдикции третейского суда на основании арбитражного соглашения, которое заключено от имени товарищества. Согласно п. 1 ст. 69 ГК РФ участники полного товарищества действуют «от [его] имени» («занимаются предпринимательской деятельностью») и «несут ответственность по его обязательствам принадлежащим им

имуществом»). Поэтому их привлечение в арбитражный процесс в качестве сторон возможно.

В случае универсального правопреемства едва ли могут возникнуть сомнения в том, что правопреемник занимает место выбывшей стороны при рассмотрении дела в третейском суде. Более сложным является вопрос о процессуальных последствиях сингулярного правопреемства. В частности, судебной практике известны споры об уступке права требования из договора, содержащего арбитражную оговорку.

В связи с определением значения арбитражного соглашения для третьих лиц и установлением процессуальной природы арбитражного соглашения любопытным представляется Постановление Президиума ВАС РФ по иску к АО «Волгоградский алюминий» о взыскании 700 тыс. долл. Обстоятельства этого дела широко известны, так как изложены сразу в нескольких официальных и неофициальных источниках⁹.

В четырех судебных инстанциях рассматривался вопрос об обязательности арбитражного соглашения в связи с уступкой права требования (цессии) по основному обязательству. 08.04.1993 бельгийская фирма “B & R” b. v. b. a. предоставила ссуду «Волгоградскому алюминию» в размере 700 тыс. долл. США. При этом стороны включили в контракт арбитражную оговорку, указывающую на Арбитражный институт при Торговой палате города Стокгольма. 30.08.1996 бельгийская фирма по договору уступки права иска, требования и долга передала американской фирме “Golubov & Tiagai, PLLC” право требования к российскому должнику.

Американский предприниматель (цессионарий) обратился с иском к АО «Волгоградский алюминий» о взыскании указанного долга в арбитражный суд по месту нахождения ответчика, т. е. в российский государственный суд по экономическим спорам. Предъявляя иск в Арбитражный суд Волгоградской области, цессионарий считал, что «арбитражная оговорка как соглашение сторон является самостоятельным, не зависящим от основного договора условием и имеет не материально-правовой, а процессуальный характер, поэтому не могла быть передана ему по договору цессии».

Арбитражный суд оставил иск без рассмотрения на том основании, что имеется соглашение сторон о передаче данного спора на разрешение третейского суда, возможность обращения к третейскому суду не утрачена, а ответчик, возражающий против рассмотрения дела в арбитражном суде, не позднее своего первого заявления по существу спора заявил ходатайство о передаче спора на разрешение третейского суда (п. 2 ст. 87 АПК РФ). Апелляционная инстанция арбитражного суда отказалась в удовлетворении жалобы. В результате рассмотрения протеста на Определение и Постановление арбитражного суда Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ оставил

⁹ См.: Постановление ВАС РФ № 1533/97 от 17.06.1997 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1997. № 9. С. 66–67; п. 15 Информационного письма от 16.02.1998 № 29 «Обзор судебно-арбитражной практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1998. № 4. С. 53; Весенева Н. О некоторых вопросах применения законодательства арбитражными судами // Экономика и жизнь. 1998. № 1. С. 22. См. также: Вершинин А. П. Арбитражное соглашение является обязательным в случае уступки права по основному обязательству, если сторонам обеспечиваются те же условия его защиты, которые существовали к моменту перехода права // Юридическая практика. 1998. № 3. С. 112–114.

в силе судебные акты, подтверждив обязательность арбитражного соглашения, несмотря на замену одной из его сторон.

В мотивированной части Постановления Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ указал:

Согласно ст. 384 ГК право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права, если иное не предусмотрено законом или договором.

Анализ указанной нормы и заключенного между сторонами договора цессии, которым предусмотрена также уступка права на предъявление исков, позволяет сделать следующие выводы.

Предъявление иска в защиту нарушенных прав представляет собой одну из составных частей содержания права требования, перешедшего к новому кредитору.

Сохранение ранее установленного сторонами порядка разрешения споров не ущемляет прав цессионария и позволяет обеспечить надлежащую защиту интересов должника.

Учитывая это, обе инстанции арбитражного суда сделали обоснованный вывод о том, что к упоминаемым в ст. 384 ГК условиям, на которых права первоначального кредитора переходят к новому кредитору, может быть отнесено также условие об избрании определенного арбитража для разрешения возможных споров между участниками договора.

Из содержания Постановления Президиума ВАС РФ следует, что арбитражные суды в основном ссылались на ст. 384 ГК РФ, применение которой к отношениям, связанным с переходом прав из арбитражного соглашения, если отвлечься от возможных проблем коллизионного характера, не вызывает возражений. Согласно ст. 384 ГК РФ право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том же объеме и на тех же условиях, которые существовали к моменту перехода права.

Вместе с тем правильное по существу в данном конкретном деле Постановление Президиума ВАС РФ оставляет ряд вопросов относительно обоснования общего положения о действии арбитражного соглашения. В частности, Высший Арбитражный Суд упустил из виду специфику арбитражного соглашения, содержащего «процессуальные» условия перехода прав в порядке цессии, что по другим делам может привести к судебной ошибке.

Прежде всего, следует иметь в виду, что предъявление иска в защиту нарушенных или оспоренных прав не является одной из составных частей права требования, а представляет собой самостоятельное процессуальное право на обращение в суд. Это процессуальное право отличается от материального своими предпосылками возникновения и объектом, а поэтому в современной юридической литературе обычно не включается в содержание материального права требования. При этом такой «процессуальный» подход не противоречит квалификации самого арбитражного соглашения в качестве условия, при соблюдении которого право требования переходит к новому кредитору (ст. 384 ГК РФ).

Следует обратить внимание на тот факт, что ранее судебная практика учитывала процессуальный характер арбитражного соглашения. Так, например, в одном из решений Внешнеторговой арбитражной комиссии (ВТАК) при Торгово-промышленной палате в Москве было указано, что

арбитражное соглашение является «автономным процессуальным договором». При этом, правда, сделан противоположный общий вывод о невозможности уступки права по арбитражному соглашению. Согласно решению ВТАК арбитражное соглашение «вообще не может быть предметом цессии», «оно требует самостоятельного согласия цессионария на подчинение той юрисдикции, которая была избрана сторонами с договоре» (Решение ВТАК от 09.07.1984)¹⁰. Однако противоречие объясняется тем, что ГК РСФСР 1964 г. не содержал широкого правила, регламентирующего объем и условия перехода прав кредитора, переходящих к другому лицу, которое сформулировано в ГК РФ 1994 г. (ср.: ст. 211 ГК РСФСР 1964 г. и ст. 384 ГК РФ 1994 г.).

В настоящее время действует новое гражданское законодательство. Новые нормы о переходе прав в порядке цессии, сформулированные в ГК РФ, могут быть применены и к процессуальным отношениям. Лишь с этих позиций имеет смысл указание Высшего Арбитражного Суда РФ на то, что «сохранение» третейского порядка судопроизводства не ущемляет прав цессионария и позволяет обеспечить надлежащую защиту интересов должника.

Для чего требуется исследовать «процессуальные» условия защиты права в случае уступки права по основному обязательству? Дело в том, что арбитражное соглашение не обеспечивает «автоматически» тех же условий защиты права, которые существовали к моменту его передачи. В связи с наличием разных институциональных третейских судов и доверительным характером арбитражного соглашения замена его сторон может существенно изменить условия права требования. Так, например, согласно арбитражному соглашению, дело в соответствии с арбитражным соглашением может быть отнесено к компетенции постоянного действующего третейского суда при каком-либо объединении (ассоциации, союзе). В этом случае передача права требования новому лицу способна нарушить имеющиеся условия права требования вследствие различных отношений сторон с соответствующим объединением. В частности, правопреемник может не быть членом объединения, тогда как первоначальные стороны и, соответственно, должник являются его членами. Возможна и другая ситуация, когда правопреемник является участником объединения, при котором находится третейский суд, а первоначальные стороны не имеют к нему какого-либо отношения.

Таким образом, арбитражное соглашение о рассмотрении дела в постоянно действующем третейском суде какого-либо объединения может войти в противоречие с нормой о переходе права к новому кредитору на тех же самых условиях, которые существовали к моменту перехода права. Поэтому, будучи общим правилом, переход прав из арбитражного соглашения вслед за уступкой права требования недопустим в тех случаях, когда нарушаются условия защиты права, существовавшие к моменту его перехода, содержание которых можно установить, лишь анализируя соответствующие процессуальные отношения.

¹⁰ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой // Под ред. О. Н. Садикова. М., 1995. С. 379.